

УДК 342.5

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-98-106

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Исаенко В. Н.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка содержания, направленности и значения криминалистического мышления прокурора – участника досудебного уголовного судопроизводства.

Процедура и методы. Ключевым методом исследования стал контент анализ российского законодательства и точек зрения учёных-криминалистов относительно определения понятия, сущности и содержания криминалистического мышления в решении задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений. Использованы сравнительно-правовой и логико-юридический методы, а также метод системного анализа.

Результаты. Обоснована позиция автора о криминалистическом мышлении прокурора – участника уголовного судопроизводства как необходимом компоненте его профессионального интеллекта. Сформулировано авторское определение криминалистического мышления прокурора, охарактеризованы объём, направления и цели использования его приёмов в досудебном уголовном судопроизводстве в современных правовых условиях. Рассмотрены этапы его формирования, значение обобщения, анализа, использования в прокурорской надзорной практике соответствующего положительного опыта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретически обосновано использование возможностей криминалистики в прокурорской надзорной деятельности. Доказаны актуальность, практическое значение криминалистического мышления прокурора в обеспечении должной эффективности надзора в досудебном уголовном судопроизводстве, необходимость расширения пределов его использования за счёт установления в законе более широкого круга надзорных полномочий прокурора в данной стадии уголовного процесса.

Ключевые слова: досудебное уголовное судопроизводство, криминалистическое мышление, методы криминалистики, расследование преступлений, прокурорский надзор

THE SUBJECT AND LIMITS OF THE PROSECUTOR'S CRIMINALISTIC THINKING IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

V. Isaenko

Federal State University of Education

ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. Assessment of the content, orientation and significance of the criminalistic thinking of the prosecutor participating in pre-trial criminal proceedings.

© CC BY Исаенко В. Н., 2024.

Methodology. The key research method was the content analysis of Russian legislation and the point of view of criminologists regarding the definition of the concept, essence and content of criminalistic thinking in solving problems. arising in the process of solving and investigating a crime. Comparative legal and logical-legal methods were used. as well as the method of system analysis.

Results. The author's position on the criminalistic thinking of a prosecutor participating in criminal proceedings as a necessary component of his professional intelligence is substantiated. The author's definition of the concept of criminalistic thinking of a prosecutor is formulated, the scope, directions and goals of its use in pre-trial criminal proceedings in modern legal conditions are characterized, the stages of its formation, the importance of generalization, analysis, and use of relevant positive experience in prosecutorial practice are considered.

Research implications. Theoretically justified the use of forensic capabilities in prosecutorial supervisory activities. The relevance, practical significance of the prosecutor's forensic thinking in ensuring proper efficiency of supervision in pre-trial criminal proceedings, the need to expand the limits of its use by establishing in the law a wider range of supervisory powers of the prosecutor at this stage of the criminal process have been proven.

Keywords: pre-trial criminal proceedings, forensic thinking. methods of criminology, investigation of crimes, prosecutor's supervision

Введение

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»¹ и других организационно-распорядительных документах генпрокуратуры РФ надзор за исполнением законов в данной сфере рассматривается как приоритетное направление прокурорской деятельности. Он является не только одним из действенных средств обеспечения правовой безупречности деятельности оперативно-розыскных органов и органов предварительного расследования. В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ² прокурор в пределах своей компетенции принимает меры к установлению обстоятельств преступлений при обнаружении их признаков, а также к установлению и изобличению совершивших их лиц. В современных правовых условиях он может решать данную задачу исключительно надзорными средствами. Тем не менее зна-

чительное место в данной его деятельности имеет криминалистическая составляющая, без которой невозможна объективная оценка результатов работы органов расследования, оперативно-розыскных служб по выявлению, раскрытию и расследованию конкретных преступлений.

Знание и активное, целенаправленное использование средств, методов и приёмов криминалистики – необходимое и аксиоматичное условие обеспечения эффективности деятельности. Не менее важны они и при осуществлении прокурорского надзора в данной области. Оценка уровня и результатов использования криминалистических знаний при проверке сообщений о преступлениях, их расследовании следователями, дознавателями – неотъемлемый элемент мыслительной деятельности прокурора, анализирующего соответствующие материалы и уголовные дела, на что обоснованно обращают внимание учёные-криминалисты.

В сущности, речь идёт о том, должен ли прокурор при осуществлении надзора в досудебном уголовном судопроизводстве ограничиваться решением только правовых вопросов, поскольку согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ он уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70056988/> (дата обращения: 04.05.2024).

² УПК РФ Ст. 21. Обязанность осуществления уголовного преследования // СПС Консультант Плюс.

и органов предварительного следствия, и вправе ли выходить при этом за их рамки. Соответственно, возникает вполне логичный вопрос: должен ли и вправе ли он решать при этом помимо правовых сугубо криминалистические, пусть и взаимосвязанные с процессуальными вопросы, поскольку названная норма УПК РФ этого не предусматривает? Не менее логичен и следующий вопрос: необходимо ли криминалистическое мышление прокурору в современных правовых условиях его деятельности в досудебном производстве?

Криминалистическая составляющая как необходимый компонент надзорной деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве

Эти вопросы отнюдь не риторические, поскольку лишение прокурора не только права возбуждать уголовные дела и проводить предварительное расследование, но даже участвовать в производстве отдельных следственных действиях¹ не могло не сказаться на объёме криминалистической составляющей его деятельности в досудебном производстве. Однако это не исключило её полностью. С одной стороны, в каждом случае обнаружения признаков преступления в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор наряду со следователем, органом дознания, дознавателем обязан принимать необходимые процессуальные меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении. Содержание данной уголовно-процессуальной задачи определяют как необходимость, так и сферу, объём и характер использования прокурором процессуальных (надзорных) средств по её решению. Однако нельзя оставить без внимания содержание ч. 2 ст. 1 и гл. 3 Федерального закона от № 2202-1 «О про-

куратуре Российской Федерации»², согласно которым прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, что совершенно справедливо, поскольку решение стоящих перед ними задач регулируется не только уголовно-процессуальным, но и другими законами.

Обратим внимание и на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона о прокуратуре полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальными и другими законами. По нашему мнению, этого достаточно для понимания, что под другими подразумеваются не только Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³, но и другие федеральные законы: № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»⁴, № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵, № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁶ и т. д. Поскольку этими законами обязаны руководствоваться в первую очередь органы дознания, дознаватели, следователи при решении не только задач доказывания, но и поисковых (т. е. криминалистических) задач, в обязанности прокуроров входит проверка соблюдения их требований.

В соответствии с п. 14 приказа Генерального прокурора РФ № 544 «Об

¹ Это произошло в связи с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.06.2007. № 24. ст. 2930.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» при проверке законности постановлений о приостановлении следствия по основаниям пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ¹ прокурор обязан применять комплексный подход к оценке полноты расследования и оперативно-розыскных мероприятий, изучая приостановленное уголовное дело одновременно с соответствующими оперативно-служебными документами. Вполне очевидно, что комплексный (процессуально-криминалистический) подход имеет триединую направленность:

1) на выяснение наличия или отсутствия возможностей формирования на основе полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий значимых для раскрытия преступления доказательств;

2) на выяснение возможностей выдвижения на основе полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий более перспективных версий и определения средств их исследования;

3) на выяснение возможности установления места нахождения подозреваемого, обвиняемого в результате дополнительных оперативно-розыскных мероприятий.

Решение прокурором каждой из названных задач требует от него не только использования правовых знаний, но также осмысления изученных материалов с криминалистических позиций, с точки зрения определения реальных процессуальных и непроцессуальных возможностей дальнейшего расследования, осуществления дополнительных возможных мер по установлению места нахождения скрывшегося от расследования подозреваемого или обвиняемого. В любом случае речь идёт о решении им мыслительной задачи, имеющей криминалистическую сущность.

¹ П. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предусматривает приостановление предварительного следствия в том случае, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 208 УПК РФ приостановление предварительного следствия допускается, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

Понятие криминалистического мышления в трудах учёных-криминалистов

Понятие «криминалистическое мышление» не является новым, хотя в своё время Р. С. Белкин счёл, что использование данного термина есть крайность. По мнению учёного, решение следователем мыслительных задач как при производстве следствия в целом, так и отдельных следственных действий не свидетельствует о специфичности такого мышления². С данным мнением сложно согласиться, поскольку в нём оставлен без внимания предмет мыслительной задачи. С одной стороны, она решается в соответствии с общими законами мышления, а с другой – её предмет составляет поиск оптимальных вариантов использования криминалистических приёмов, средств и методов, которые вряд ли стоит рассматривать в качестве общих в силу их применения в весьма специфической сфере деятельности, а также в силу разработанности многих из них исключительно для использования в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. В ходе решения подобной мыслительной задачи всегда присутствует такая необходимая её составляющая, как намечаемый результат. Речь идёт, таким образом, о прогностической составляющей криминалистического мышления, без которой оно не имеет целевой направленности, т. е. является беспредметным.

В связи с этим уместно привести мнение Л. Г. Горшенина, категорически возражающего против переноса методов прогностики в криминалистику без учёта её предметов [2, с. 29]. В сущности, в этом высказывании, на наш взгляд, содержится возражение и против переноса общих методов, приёмов мышления в криминалистику без учёта предметов решаемых в сфере криминалистической деятельности конкретных мыслительных задач. В данном случае намечаемый к достижению результат опирается не только на умозрительные расчёты, но также на реально

² Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пос. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 136.

существующие гарантии его достижения, которыми являются криминалистические средства, которые в возникшей ситуации могут быть реально задействованы для обеспечения прогнозируемого результата.

Учёное сообщество не поддержало точку зрения Р. С. Белкина об отсутствии криминалистического мышления. В частности, С. И. Цветков контекстуально дал понять о его существовании, вполне определённо высказавшись о том, что криминалистическое (тактическое) решение следователя – это основанный на анализе следственной ситуации и следственной обстановки волевой акт по определению тактических целей и путей их достижения¹. Тем самым учёный фактически обозначил понятием волевого акта итоговый результат мыслительной операции в рамках решения локальной криминалистической задачи. Более конкретную позицию о существовании, содержании и значении криминалистического мышления занял Н. П. Яблоков: «Криминалистическое мышление обеспечивает тщательно продуманное, осознанное и эффективное использование всех известных средств, приёмов и знаний в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступления» [8, с. 20].

И. М. Комаров и М. Ю. Лакомская утверждают, что криминалистическое мышление так и определено, потому что зародилось, развивалось, состоялось и совершенствуется в недрах криминалистики, где разработаны научно-практические рекомендации относительно тех ситуаций расследования преступлений, в т. ч. совершённых в сложных криминальных условиях, требующих использования всего арсенала мыслительной деятельности для установления объективной истины произошедшего события [3, с. 42–43].

Р. Ю. Павлов и А. А. Бессонов предлагают рассматривать криминалистическое мышление как умственную деятельность должностных лиц, осуществляющих досудебное уголовное судопроизводство, осно-

ванную на общих и криминалистических знаниях, опыте и интуиции, направленную на познание произошедшего криминального события либо имеющего признаки такового путём извлечения из окружающей действительности посредством мыслительных операций криминалистически значимой информации о таком событии с целью её использования для доказывания [5, с. 31–32].

По мнению Д. В. Бахтеева, ключевым субъектом криминалистического мышления является следователь как центральная фигура процесса раскрытия и расследования преступлений. При этом отдельные его компоненты соответствуют другим участникам уголовного судопроизводства: судебным экспертам, специалистам, судьям, прокурорам, защитникам [1, с. 29]. Следует отметить позицию Ю. В. Кореневого, который ранее верно подчеркнул, что прокурор должен в полной мере овладеть знаниями в области криминалистики, умением применять разработанные криминалистикой тактические приёмы и технические средства в условиях судебного разбирательства [4, с. 11]. По мнению Т. В. Шутевой, особенностью криминалистического мышления прокурора являются как использование им категорий мышления с учётом криминалистических знаний для изучения и оценки уже осуществлённой следователем деятельности по поиску доказательств, так и направленность этого мышления на поиск новых доказательств при изменении доказательственной ситуации в суде [7, с. 209].

С мнениями Ю. В. Кореневого и Т. В. Шутевой о криминалистическом мышлении прокурора – государственного обвинителя как необходимом компоненте его профессиональной подготовки следует согласиться. Однако нельзя не учитывать, что криминалистическое мышление прокурора ориентировано на решение не только задач оптимизации его участия в судебном разбирательстве, но в первую очередь на решение надзорных задач в досудебном уголовном судопроизводстве, не всегда разрешаемых в процессуальном порядке.

¹ Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков. М.: Юристъ, 2005. С. 159.

Понятие, предмет и пределы криминалистического мышления прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве

Изложенное, по нашему мнению, снимает вопрос о том, существует ли криминалистическое мышление как необходимая составляющая профессионального интеллекта прокурора – участника уголовного судопроизводства. Но при этом остаются вопросы: в каком объёме оно им осуществляется; какими криминалистическими знаниями должен оперировать прокурор; в каком направлении его криминалистическое мышление должно развиваться в современных правовых рамках деятельности прокурора, осуществляющего надзор за законностью предварительного расследования?

В первую очередь полагаем, что его криминалистическое мышление целесообразно рассматривать в 2 аспектах: оценочно-аналитическом и поисково-ориентирующем.

В оценочно-аналитическом аспекте криминалистическое мышление прокурора есть мыслительный процесс ретроспективного восприятия обстоятельств конкретного преступления, механизма его совершения, механизма его расследования для оценки:

- полноты использования в исходной ситуации досудебного производства соответствующего компонента типовой частной криминалистической методики для установления наличия или отсутствия признаков преступления;

- всесторонности, полноты и объективности работы следователя и взаимодействующих с ним сотрудников оперативно-розыскных подразделений на первоначальном и последующем этапах расследования;

- соблюдения ими названных требований при исследовании причастности к преступлению конкретного лица (лиц) с использованием процессуальных средств, а также методов, средств, приёмов криминалистики;

- законности и обоснованности принятых процессуальных решений.

Конечная цель этой мыслительной деятельности прокурора – воссоздание с использованием приёмов моделирования на основе имеющейся информации максимально приближённой к действительности картины преступления, оценка адекватности механизма и средств его расследования установленным данным.

В поисково-ориентирующем значении криминалистическое мышление прокурора следует рассматривать как его умение профессионально распорядиться полученными сведениями при построении вывода о качестве проведённого расследования, а при выявлении его недостатков – правильно и конструктивно определить направления и возможности решения стратегических и тактических задач расследования. Принятое по результатам такого анализа решение прокурор материализует в постановлении об отмене постановления о приостановлении предварительного расследования, в указании, направляемом в подразделение (орган) дознания, в требовании, направляемом в следственный орган.

Соответственно, возникает вопрос о сферах криминалистики, знания из которых прокурор использует при выполнении своей надзорной функции. Полагаем, что в первую очередь ему необходимо знание типовых частных криминалистических методик расследования преступлений отдельных видов, в которые интегрированы адаптированные к особенностям предметов доказывания положения и рекомендации криминалистической техники и криминалистической тактики. Естественно, что типовая методика ситуационно корректируется в процессе расследования, трансформируясь в индивидуальную. Задача прокурора – выяснить, насколько выверенно такая трансформация была осуществлена, как это отразилось на результатах работы следователя и взаимодействующих с ним субъектов на том или ином этапе досудебного производства.

Относительно оперирования прокурором знаниями из области криминали-

стической техники также не должно быть сомнений. В частности, это относится к исследованию прокурором протоколов следственных действий, проведение которых сопровождалось применением технических средств, оцениваемых не только с точки зрения оформления фактов их применения в соответствии с требованиями ст.ст. 164 и 166 УПК РФ, но также с точки зрения информативности, соответствия их содержания содержанию текста протокола. Важное значение имеет обращение прокурором внимания на использование следователем тех или иных видов уголовной (криминалистической) регистрации), в частности, при расследовании убийств лиц, установочные данные которых на момент проверки прокурором уголовного дела ещё не установлены.

Что касается использования прокурором знаний в области криминалистической тактики в досудебном производстве, то об использовании её рекомендаций в настоящее время следует говорить взвешенно, поскольку прокурор не проводит расследование, не участвует в следственных действиях. Тем не менее использовать её рекомендации в определённой мере он может при выезде, например, на место происшествия согласно приказу Генерального прокурора РФ № 265 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации», согласно которому по прибытии на место происшествия прокурор должен своевременно принимать меры по обеспечению законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий. С учётом значения результатов осмотра места происшествия для установления обстоятельств преступления и последующего его расследования прокурор в силу ч. 2 ст. 21 УПК РФ вправе и обязан обращать внимание на то, верно ли избрана тактика его проведения, обеспечивает ли она полноту осмотра, задействованы ли для участия в нём компетентные специалисты, технические средства и т. д.

При изучении уголовного дела, приостановленного производством в связи с

неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и выявлении недостатков расследования, его неполноты, прокурор обоснованно может сделать вывод о его некачественном планировании, о неиспользовании при составлении плана в полном объёме имеющейся к началу расследования исходной информации, оставлении без внимания определённых обстоятельств, могущих явиться основанием для выдвижения перспективной следственной версии и т. п. При изучении протокола допроса подозреваемого, составленного по схеме «вопрос-ответ», прокурор может выяснить, насколько верной была избранная следователем тактика допроса, были ли поставлены перед допрашиваемым все подлежащие выяснению при этом вопросы.

Заслуживают внимание и результаты анкетирования автором данной статьи начальников и заместителей начальников управлений и отделов по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания прокуратур субъектов РФ, а также прокуроров городов и районов, приравненных к ним специализированных прокуроров, обучавшихся на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации. На вопросы о владении прокурорами знаниями из различных сфер криминалистики при осуществлении надзора в досудебном уголовном судопроизводстве был получен следующий процент положительных ответов:

- относительно необходимости знания криминалистической техники, судебной экспертизы, уголовной (криминалистической) регистрации) – 100%;
- необходимость знаний частных криминалистических методик расследования преступлений отдельных видов – 100%;
- относительно знания криминалистической тактики – 76%.

Респонденты уточнили, что в современных правовых условиях в основном необходимо знание тактики осмотра места происшествия, поскольку в его проведе-

нии прокурорам нередко приходится участвовать. Они также пояснили, что знания в области криминалистической тактики нужны в случаях просмотра ими видеозаписей – приложений к протоколам допросов, проверок показаний на месте и некоторых других следственных действий.

Заключение

Несмотря на значительное сужение круга надзорных полномочий прокурора в современном досудебном производстве, его криминалистическое мышление должно наличествовать, совершенствоваться и развиваться и в существующих правовых условиях. Его формирование осуществляется поэтапно:

- 1) обучение в вузе;
- 2) изучение опыта старших в начале практической деятельности начинающего прокурорского работника;
- 3) изучение, анализ, использование соответствующей прокурорской практики;
- 4) специализированные учебно-методические мероприятия;
- 5) постоянная самоподготовка.

В. И. Рохлин по этому поводу верно заметил, что окончательное формирование специалиста осуществляется в процессе его профессиональной деятельности и посредством целой системы мер на базе того, что заложено в вузе [6, с. 63]. Обязательным является организация изучения и распространения положительного опыта этой деятельности.

Очевидным представляется также предоставление (а точнее – возвращение) прокурору более широкого круга властно-распорядительных полномочий в досудебном уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, в ст.ст. 37, 144 и в др. УПК РФ целесообразно установить (восстановить) полномочия прокурора по проверке сообщений о преступлениях, возбуждению уголовных дел, производству предварительного расследования. Полагаем, что в подследственности прокуратуры должны находиться уголовные дела о преступлениях сотрудников оперативно-розыскных органов, органов предварительного расследования, судей, как это было предусмотрено Концепцией судебной реформы в РСФСР, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от № 1801-1, а также должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, совершивших преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной служба и службы в органах местного самоуправления».

Это будет способствовать не только расширению криминалистического кругозора прокуроров, совершенствованию их криминалистического мышления, но также обеспечению большей всесторонности, полноты и объективности досудебного производства по уголовным делам.

Статья поступила в редакцию 14.01.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 42 с.
2. Горшенин Л. Н. Теория криминалистического прогнозирования: дис. ... докт. юрид. наук. Минск, 1994. 330 с.
3. Комаров И. М., Лакомская М. Ю. Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций. М.: Юрлитинформ, 2021. 186 с.
4. Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М.: ЦентЮрИнфор, 2001. 198 с.
5. Павлов Р. Ю., Бессонов А. А. Криминалистическое мышление следователя. М.: Юрлитинформ, 2023. 168 с.
6. Рохлин В. И. Воспитание правовой культуры прокурорских работников как необходимое условие осуществления прокурорского надзора в формируемом правовом государстве. СПб., 2001. 67 с.
7. Шутемова Т. В. Криминалистическое мышление прокурора // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. № 4. Т. 2. С. 205–211.

8. Яблоков Н. П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке, в правоприменительной деятельности: мат-лы конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград, 2012. С. 20–25.

REFERENCES

1. Bakhteyev D. V. *Kontseptualnyye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispolzovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestupleniy: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [Conceptual Foundations of the Theory of Forensic Thinking and the Use of Artificial Intelligence Systems in Crime Investigation: Dr. Sci thesis in Law sciences]. Yekaterinburg, 2022. 42 p.
2. Gorshenin L. N. *Teoriya kriminalisticheskogo prognozirovaniya : dis. ... dokt. yurid. nauk* [Theory of Forensic Forecasting: Dr. Sci thesis in Law sciences]. Minsk, 1994. 330 p.
3. Komarov I. M., Lakomskaya M. Yu. *Problemye situatsii prestupleniy i ikh razresheniye posredstvom takticheskikh operatsiy* [Problem Situations in Crime Investigation and Their Resolution Through Tactical Operations]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 186 p.
4. Korenevsky Yu. V. *Kriminalistika dlya sudebnykh sledstviy* [Forensic Science for Forensic Investigation]. Moscow, CenterYurInfor Publ., 2001. 198 p.
5. Pavlov R. Yu., Bessonov A. A. *Kriminalisticheskoye myshleniye sledovatelya* [Forensic Thinking of an Investigator]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 168 p.
6. Rokhlin V. I. *Vospitaniye kultury prokurorskikh rabotnikov kak neobkhodimoye usloviye osushchestvleniya prokurorskogo nadzora v formiruyemom pravovom gosudarstve* [Fostering the Legal Culture of Prosecutor's Employees as a Necessary Condition for the Implementation of Prosecutor's Supervision in the Forming Rule of Law State]. St. Petersburg, 2001. 67 p.
7. Shutemova T. V. [Forensic Thinking of the Prosecutor]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev], 2018, no. 4, vol. 2, pp. 205–211.
8. Yablokov N. P. [Situational Approach as One of the Methods of Scientific Knowledge in Forensic Thinking of Subjects of Forensic Activity]. In: *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya situatsionnogo podhoda v yuridicheskoy nauke, v pravoprimenitel'noy deyatel'nosti: mat-ly konf.* [Actual Problems of Using the Situational Approach in Legal Science, in Law Enforcement Activity]. Kaliningrad, 2012, pp. 20–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаенко Вячеслав Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Государственного университета просвещения;
e-mail: viach.isaencko2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vjacheslav N. Isaenko – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Federal States University of Education;
e-mail: viach.isaencko2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Исаенко В. Н. Предмет и пределы криминалистического мышления прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве // Московский юридический журнал. 2024. № 2. С. 98–106.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-98-106

FOR CITATION

Isaenko V. N. The Subject and Limits of the Prosecutor's Criminalistic Thinking in Pre-Trial Criminal Proceedings. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 2, pp. 98–106.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-98-106